

ЕДИНСТВО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО – ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА (часть II)

Е.И. Кузьмина

Военный университет МО РФ (Москва, Россия)

Аннотация. В статье (часть II) раскрывается содержание проведенного в группах студентов и курсантов эмпирического исследования поэтического творчества с использованием гештальт-техники «Вселенная». Представлены основные шаги психологического анализа продуктов творчества, позволяющие продвинуться в понимании единства эмоционального и интеллектуального, самоэффективности как дополнительной мотивации свободы творчества.

Ключевые слова: гештальт-техника «Вселенная»; поэтическое творчество; дополнительный продукт творчества; самоэффективность; единство эмоционального и интеллектуального; движение мысли.

Проблема соотношения эмоционального и интеллектуального конкретизируется и обогащается новым содержанием при её рассмотрении в историческом плане – появлении, расхождении, споре двух традиций понимания механизмов поэтического творчества: символизма (К. Бальмонт) и акмеизма (В. Брюсов, Л. Гумилёв и др.), а также в эмпирическом плане – возможностях терапии поэзией, тренинговой работы по развитию творчества [1, 2].

На занятиях по общей психологии нами проведено исследование продуктов творчества по *гештальт-технике «Вселенная»* (К. Стьюарт). Данная методика, как свидетельствуют результаты, полученные в различных студенческих и курсантских учебных группах, построена на критерии «реальности» измеряемых творческих достижений, их фиксируемости в лабораторных условиях. Аналогом такой методики является применяемое для оценки творческих продуктов стихотворное задание «Американское хайку» (Amabile, 1985), где участникам предлагают написать стихотворение из пяти строк по определенным правилам [3. С. 641]. В нашем исследовании по методике «Вселенная» оценивается творческий продукт – стихотворение – как показатель свободы творчества и креативности мышления субъекта, его творение в экологическом пространстве, которое задано предельно широко, так как вызывает к «разгону» и «полету» человека в диапазоне вселенского масштаба. Данное исследование является продолжением эмпирического изучения феномена свободы творчества, которое мы проводили ранее на основе модифицированной гештальт-техники «Великий худож-

ник – ученик» среди студентов в диадах демократического и авторитарного типов взаимодействия. Было доказано, что свобода совместного творчества возможна лишь в условиях демократического типа взаимодействия [4].

Цель выполнения задания по методике «Вселенная»: обнаружить единство эмоционального и интеллектуального как дополнительной мотивации свободы творчества (безусловно, данная цель не известна участникам экспериментального исследования).

Ход выполнения задания. Тихо звучит космическая музыка. Психолог пишет на доске слово «Вселенная», предлагает участникам группы назвать семь-восемь слов, которые ассоциируются с ним, и фиксирует их на доске.

\ | /
--- ВСЕЛЕННАЯ ---
/ | \

Инструкция. «Каждому из Вас предлагается написать стихи, используя слова, которые Вы видите на доске. Это может быть четверостишие, восьмистишие, белые стихи; у Вас пятнадцать минут».

Например, на одном из занятий предлагался следующий ряд слов: вселенная, бесконечность, мгновение, многомерность, разум, гармония, мир, я, музыка. Заметим, что каждое ассоциативное со словом «вселенная» понятие содержит в себе мощный семантико-эмоциональный заряд, приводящий к инсайту; при смысловом объединении слов-ассоциаций возникает полифония значений, сгустки противоречий (например, Я – Вселенная (!), но Вселенная бесконечна, тогда Я – миг этой Вселенной!), рождающих побочный продукт, новые смыслы, идеи и эмоции. «Законы поэзии спят в гортани» (О. Мандельштам). При внимательном вслушивании в начинающую разворачиваться полифонию звуков, фонем, образов, слов можно уловить потоки мысли, перевести их в дискурс. Мысль из неопределенной её формы проясняется с неимоверной скоростью. Её содержание и сам процесс появления поэтически оформленной (рифмованной) мысли вызывают у человека ощущение чуда и своего участия в нём, что усиливает мотивацию, веру в себя и в божественную силу красоты и гармонии, возможность приобщиться к ней, быть в Мире, слышать и понимать его. По всей вероятности, в процессе рождения стихотворения ощущение себя субъектом творчества и связанная с ним каузальная атрибуция находятся «в режиме флуктуации»: человек часто чувствует себя инструментом, как полагал И. Бродский, на вторых ролях – первая роль, как он сам думает, принадлежит чему-то, что выше, больше и сильнее его.

Многие участники исследования осознают способность к поэтическому творчеству, переживают чувства полёта, открытия нового,

удовлетворенности, радуются факту реализации виртуальных возможностей (Я могу писать стихи и прочитать их в группе!). Опыт написания стихов укрепляет веру в свои творческие способности, усиливает самооффективность, которая служит дополнительной мотивацией творческой деятельности.

После того, как задание выполнено, желающие зачитывают свои стихи; ведущий задаёт вопросы:

- Что Вы сейчас чувствуете?
- С какой целью дано это задание?
- Что побудило Вас написать стихи?
- Почему одни люди пишут стихи, а другие – нет?

В психологическом анализе продуктов творчества учитываются (подсчитываются в баллах от одного до десяти) влияющие на самооффективность: степень оригинальности и уникальности, соотношение аффекта и интеллекта, увлеченность и интерес к выполнению задания, удовлетворенность результатами деятельности.

Всего в исследовании приняли участие в разные годы более 120 человек (студенты и курсанты). Как показал анализ продуктов творчества, все участники стремятся выполнить задание, осуществить «пробу пера», стараются написать стихи, хотя не у каждого это получается.

При психологическом анализе, согласно классификации И. Бродского (лирическое и дидактическое начала), мы разделили эти стихи на два вида – с доминированием эмоционального и рационального содержания.

Приведём строки из некоторых стихотворений с преобладанием *эмоционального* содержания, в которых слово «вселенная» ассоциировалось с проявлением высших чувств (здесь и далее стихи приводятся в авторской редакции):

«Мгновенье, вечность, мощь и жизнь
Привычны каждому из нас,
Но лишь поймёт любовь,
Кто был любим и любит сейчас».
«Любовь бесконечна, она, как весна, –
Дышит, цветёт, зеленеет,
Как звёзды на небе, светит она,
Как солнце, ласкает и греет.
Любовь гармонична, и в ней человек
Играет две разные роли:
Он – её раб и в тот же момент
Мудрый владелец вселенной».
«Порой мы ищем другие миры,
Где не было боли и нет войны,
Когда от зари до зари
Фортуна и счастье идут впереди».

В стихах с преобладанием *когнитивного* содержания встречаются такие строки:

«Я иногда смотрю на ясную луну,
Её вселенная миру подарила,
Весеннюю зелёную красу
И эти смольные небесные чернила». «И телескоп не нужен в этом деле –
И так я вижу глубину веков,
А Млечный путь хранит на белом теле
Осколки мудрости ушедших знатоков». «Вселенная бесконечно интересная,
Для человека неизвестная,
Темная, холодная
Загадка звездная». «Чёрные дыры загадку хранят
О бесконечности снов».

Многие участники исследования во время чтения своих стихов перед группой испытывали самоэффективность, о чем свидетельствовали: блеск в глазах, высоко поднятая голова, улыбка (загадочная, смущенная, торжествующая), появление румянца на щеках, изменение дыхания, декламация, волнение, радость. В процессе построения своей поэтической мысли студенты и курсанты проявляли свободу творчества.

При анализе продуктов творчества мы опирались на теорию С.Л. Рубинштейна, его принципы – детерминизма, единства сознания и деятельности, «анализа через синтез». Мы полагаем, что синонимы слова «вселенная», своего рода «семантические сгустки» пространства движения мысли, выступили теми предметами и сущностями, порой противоречащими друг другу, протраивание связей между которыми сделало возможным то, о чем писал С.Л. Рубинштейн: поворот предмета новой гранью, процесс «вычерпывания из объекта» нового его значения, нового качества. В сочетании с другими словами есть шанс появления нового знания и смысла. Соотношение этих значимых для человека понятий и даёт тот побочный продукт, который служит новым шагом в развитии поэтической мысли, появления нового чувства. Эмоциональное и интеллектуальное взаимосвязаны. С.Л. Рубинштейн писал: «Всякая реальная эмоция обычно представляет собой единство аффективного и интеллектуального, переживания и познания, поскольку она включает в себя в той или иной мере и волевые моменты, влечения, стремления, поскольку вообще в ней в той или иной мере выражается весь человек» [5. С. 153].

Некоторые из участников исследования переживали состояние инсайта, в результате которого появлялся побочный продукт творчества: в пунктирную, угадываемую линию – мерцающую идею будущего и уже в настоящем времени – начавшего дышать стихотворения

встраивался *новый шаг* – незапланированный, но насыщенный в эмоциональном плане и, как оказывалось в результате рефлексии, богатый смыслом образ, задающий новый ход мысли, обогащающий первоначально схваченную логику стиха или её же меняющий. Благодаря теоретико-экспериментальному изучению побочного продукта в школе Я.А. Пономарева, а также литературоведческим работам И. Бродского, который нашел в поэзии М. Цветаевой и О. Мандельштама феномен побочного продукта и раскрыл его в качестве механизма поэтического творчества, обогащается микросемантический анализ процесса поэтического творчества, изучения индивидуальных особенностей личности и качеств ума. «Поэзия, по мнению Бродского, – искусство конденсации, сужения. Самое интересное для исследователя – и для читателя – вернуться «назад по лучу», т.е. проследить, как эта конденсация протекала, с какого момента в общей для всех нас раздробленности для поэта начинает прорезаться языковой знаменатель» [6. С. 91].

По всей вероятности, побочный продукт – незапланированный, но в результате инсайта возникший в творческой деятельности образ (слово, четверостишие) «подключает» к прогнозированию новый участок семантической сети с новыми комплексами звуков, фоном, ассоциаций, обобщений, переводит рефлексивную позицию субъекта на другой рефлексивный ранг (в духовную вертикаль рефлексивных рангов), активизирует мыслительный процесс, будит и насыщает мысль, вызывает новые чувства. Во взаимодействии нарастающей продуктивной мыслительной активности и эмоционального подъема рождается волна дополнительной мотивации поэтического творчества. При рефлексии на его ощутимые результаты актуализируется и усиливается самоэффективность – своего рода «гольфстрим» творческого процесса. Она не является целью, а выступает «допингом», «ускорителем» творчества, дополнительной его мотивацией.

Несомненно, анализ процесса творчества, тем более поэтического, – сложная задача. Шаги, сделанные в этом направлении философами и талантливыми поэтами, представляют интерес для психологического анализа творческого процесса, имеют высочайшую ценность для развития духовного потенциала личности.

Платон в диалоге «Федр» приводит размышления Сократа о благе неистовства, если оно является «божьем даром... видом одержимости и неистовства – от Муз»: «Кто же без неистовства, посланного Музами, подходит к порогу творчества в уверенности, что он благодаря одному лишь искусству станет изрядным поэтом, тот ещё далёк от совершенства: творения здравомыслящих затмятся творениями неистовых» [7. С. 301]. Действительно, если душа не затронута чем-то значимым и человек не испытывает эмоциональный подъём, то вряд ли он напишет стихи.

Интерес представляют размышления О. Мандельштама о природе поэтического языка, различии и «соподчинённости» «порыва» и «тек-

ста», «образности» и «орудийности», «мастера поэзии» и «изготовителя образов». В эссе «Разговор о Данте» он пишет: «Поэтическая речь, или мысль, лишь чрезвычайно условно может быть названа звучащей, потому что мы слышим в ней лишь скрещиванье двух линий, из которых одна, взятая сама по себе, абсолютно немая, а другая, взятая вне орудийной метаморфозы, лишена всякой значительности и всякого интереса и поддается пересказу, что, на мой взгляд, вернейший признак отсутствия поэзии: ибо там, где обнаружена соизмеримость вещи с пересказом, там простыни не смяты, там поэзия, так сказать, не ночевала».

Значимыми для понимания природы поэтического творчества являются работы И. Бродского. Нам неизвестно, читал ли он труды философско-экзистенциалистов, ещё менее вероятным представляется его знакомство с психологической теорией мышления Я.А. Пономарева, однако в эссе о прошлом и настоящем в русской литературе проводится богатейший психологический анализ особенностей и механизмов поэтического творчества, раскрывающий природу творчества в целом. В их числе: единство лирического и дидактического начал в поэзии (эмоционального и интеллектуального); феномен добровольной отдачи себя власти стихий – энергии речи и слова, выступающего в качестве средства, которое может самостоятельно выбирать новые цели; динамическая природа поэтической речи; функция рифмы, на которую «натягается» и о которую «всплёскивается» сам язык – «освобожденная стихотворная масса»; содержание и роль «крайности» («дедуктивной, эмоциональной, лингвистической»), за которую идёт поэт, постигая суть предмета; «навык отстранения как предпосылка творчества», выход за пределы самого себя, взлёт по духовной вертикали (то, что в экзистенциализме называют трансцендированием и экзистированием); «побочный продукт», меняющий первоначальную цель и логику стихотворения; «стилистический маятник, раскачивающийся между пластичностью и содержательностью»; «душевная оптика» поэта – мировоззрение, совесть.

При анализе стихотворения О. Мандельштама «С миром державным я был лишь ребячески связан...» И. Бродский отмечает: «Интонация отрицания как бы перевыполняет норму (требуемую) и перехлёстывает параметры информации, приближаясь к исповеди. Цель забывается, остаётся только динамика самих средств. Средства обретают свободу и сами находят подлинную цель стихотворения» [6. С. 61]. При этом может произойти «лирический и дидактический взрыв» и появляется новая тема в стихотворении. «Поэтическая речь – как и всякая речь вообще, – пишет И. Бродский, – обладает собственной динамикой, сообщающей душевному движению то ускорение, которое заводит поэта гораздо дальше, чем он предполагал, начиная стихотворение. Но это и есть главный механизм (соблазн, если угодно) творчества... Речь выталкивает поэта в те сферы, приблизиться к которым он был бы иначе не в состоянии... И происходит это выталкивание со стремительностью необычай-

ной: со скоростью звука, – высшей, нежели та, что даётся воображением или опытом... душа певца не столько совершенствуется, сколько пребывает в постоянном движении... поэтическая концепция существования чуждается любой формы конечности и статики» [6. С. 81–82]. Поэты обладают «душевной оптикой», понимаемой как «качество зрения, определяемое метафизическими возможностями индивидуума, которые, в свою очередь, являются залогом бесконечности» [6. С. 98]. Единство аффекта и интеллекта, восходящее к гармонии, по всей вероятности, выступает одним из показателей «душевной оптики». Тот, кто любит и читает поэзию, приобретает к этой «оптике», не перестаёт удивляться и учиться глубинному пониманию сущности поэтического мастерства у поэтов, пытавшихся проникнуть в тайны творчества и Бытия.

Не скрою, что с детства я отдавала предпочтение Поэту и в десятилетнем возрасте написала посвящение А.С. Пушкину:

Поэт! Тебе даю я предпочтенье!
Я восхищён самозабвеньем
И творчеством твоим!
Твои бурлящие, клокочущие мысли
Бегут вперёд,
И как незримый пароход
Плывёшь по волнам побеждённым.
Поёт душа твоя, лелеет жаркий пыл.
Давно в веках ты гением прослыл.
Тебе открыты все пути, дороги
В мир сказок, вдохновений и чудес.
Ты слышишь, как щебечут птицы
В час тревоги,
И тихо шепчет тёмный лес.
Ты видишь водные глубины,
Брега морские и долины,
Которые не знает человек.
Поэт – это тот же певец,
Тот же воин, храбростью слывший в бою.
И за это – счастья творец,
Тебя благодарю!

Ниже приводятся более поздние стихи.

Хочу на качели,
Которые с детства ветра обгоняли,
На волны морские – накатом на мели
И снова в пучины глубин убегали.
Взором – за линию горизонта,
За рамки привычного спектра цветов,

Сквозь сети значений, подстрочники слов,
Под ливень метафор без зонта!
Чтоб легкие крылья
Несли по эфиру,
Скользя без усилий
В материи мира.
И в этом движеньи, едином дыханьи
Угадывать ритмы её колыханья.
Под тонкой вуалью просвет бытия
Я вижу... И звуки его наполняют меня...
Легко и свободно, как волны на брег,
Слова наплывают – стремительный бег
Успеть записать бы, потом разберу.
Опять идут волны! Быстрее к перу!

Пречистенка – улица эта
Наполнена солнечным светом,
Здесь жили когда-то поэты,
Сам Пушкин к ним приходил:
К Денису Давыдову, другу,
И позже, лет через сто –
Борис Пастернак... В его думы,
Дыханье и вирши его.
Зазимки... Стою перед домом,
Где комнату он снимал,
В десятилетие – трудные годы
Творил, не спал, улетал...
В своём легкокрылом полёте,
Прорезывая пустоту,
Он видел Россию на взлёте,
Изломы её и черту.
Спиной, едва ощущая
Дубовой двери заслон,
Я вслушиваюсь, пытаюсь
Понять, что чувствовал он,
Когда выходил из дома.
Храмы, Кремль, купола,
Древней стены узоры,
Неба синь синева.
За перекрёстком скоро
Тер-ра фило-софия.
Там ясность мысли просветляет душу,

Наполненная солнечной энергией, она
Всё может пропустить через себя,
Нисколько не нарушив,
А лишь усилив звуки Бытия,
И, распахнув границы зренья,
Знать больше, чем дарует сновиденье,
И видеть дальше, глубже, вокруг себя.
Как темь спускается устало
На сонмы парков и оград,
Как осень перелицевала
За утро весь Нескучный сад...

Вселенная*

Мне сегодня ночью снилось
Многомерное пространство.
Симметричность отразилась
В гармоничность. В постоянстве
Вместе были красота и человечность,
Во взаимном превращеньи –
Разум, Музыка и Вечность,
Я – Вселенная – Мгновенье;

(* Стихи написаны на гештальт-тренинге в ПИ РАО, 1994)

Зачем нам рифма? Можно выразить словами всё
Без условностей, препятствий и цепей,
И знания, что значит дактиль,
Верлибр, ямб или хорей!
Ужели всё?
К скале прикованный по воле Зевса Прометей
Свой вещей не утратил голос,
Он стал ещё возвышенной, смелей!
По воле собственной надетые вериги
Так умирят плоть и сковывают тело,
Что более оно не властно. Ценны миги
Прозрения, Божественная вера.
Быть может, рифмы – это ритмы, глас Природы –
Порывы ветра, плеск волны, её прилив и убоганье,
Услышанный поэтом для народа,
Поющим в резонансе с мирозданьем,
Чтоб совпадать с его дыханьем.

В качестве резюме вышеизложенного отметим следующее: творческая (поэтическая) плодотворная деятельность, основанная на единстве эмоционального и интеллектуального, приводит к единению души преподавателя и студентов (курсантов), взаимопониманию, признанию ценности творчества, повышению самоэффективности развивающейся личности и её высшего выражения – чувства собственного достоинства. Самоэффективность – это не только вера в себя, уверенность в себе, но и радость в жизни. Побочный продукт и возникающие на его основе самоэффективность, чувства и мысли служат дополнительной мотивацией творчества. Духовный труд, мировоззрение, работа ума выступают теми внутренними силами, которые укрепляют веру в свои способности, дают дополнительную мотивацию творческой активности личности.

Литература

1. Семенов И.Н., Трмасов А.Н. Рефлексивно-поэтический тренинг как способ развития творческого потенциала в преподавании практической психологии // Практическая подготовка психологов в системе высшего образования. М. : МОСУ, 1999. С. 260–265.
2. Оганесян Н.Т. Практикум по психологии творчества. М. : Флинта: МПСИ, 2007.
3. Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам / под ред. Д.В. Ушакова. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
4. Кузьмина Е.И. Психология свободы: теория и практика : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2007.
5. Иосиф Бродский. Власть стихий. Эссе. СПб., 2012.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии : в 2 т. Т. II. М. : Педагогика, 1989.
7. Платон. Диалоги : пер. с древнегр. М. : Астрель, 2011.
8. Бандура А. Самоэффективность (self-efficacy) // Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб. : Питер, 2006. С. 777–778.

КУЗЬМИНА Елена Ивановна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии Военного университета Министерства обороны РФ (г. Москва).
E-mail: kuzminaell@yandex.ru

THE UNITY OF EMOTIONAL AND INTELLECTUAL – EXTRA MOTIVATION FREEDOM OF CREATIVITY (part II)

Kuzmina Elena I. Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: kuzminaell@yandex.ru

Keywords: «Universe»; poetry; additional product of creativity; self-efficacy; the unity of emotional and intellectual; the movement of thought.

Abstract

To study the unity of emotional and intellectual as extra motivation, creativity and freedom we conducted a survey of the products of creativity on gestalt-technique of «Universe».

The progress of the assignment. Calm space music is playing. Psychologist writes the word «Universe» on the board, invites the participants to name seven words associations, and writes them down.

Instruction: «You are invited to write poems, using the word-symbols; You have fifteen minutes to proceed with the task».

Many of the participants rejoice in the fact of realization of opportunities (I can write verses and read them to the group!), wishing to read their poems. The following parameters influencing self-efficacy are considered (counted in scale from one to ten): the degree of originality and uniqueness, the ratio of affect and intellect, passion and interest in the task, satisfaction with the results of activities. The study involved more than 120 people (students, cadets). Analyzing the process we divided the verses with the dominance of emotional and rational content.

Arising in creative activities byproduct «connects» a new section of the semantic network to the prediction process with new complexes of sounds, phonemes, associations, generalizations, translates reflective position of the entity at the other reflective rank, activates the process of thinking, awakes and nourishes the thinking process, leads to new feelings. The interaction between the increasing of productive mental activity and emotions leads to a wave of extra motivation and creativity. During the self analysis of the results self-efficacy is revealed and enhanced. Fruitful activity, based on the unity of emotional and intellectual, leads to the unity of the soul of the teacher and the students (cadets), to mutual understanding, recognition of the value of the creativity, it increases self-efficacy of a developing personality and improves his/her self-esteem. A byproduct and emerging on its basis self-efficacy, feelings and thoughts serve as extra motivation to creativity. Spiritual work, worldview and the work of the mind are the internal forces that reinforce our confidence in our abilities, provide additional motivation to creative activities.

The article contains statements of philosophers, poets, which are of interest for a psychological analysis of creativity, and fragments of poems created during the training and authors poems.

References

1. Semenov I.N., Tremasov A.N. *Refleksivno-poeticheskiy trening kak sposob razvitiya tvorcheskogo potentsiala v prepodavanii prakticheskoy psikhologii* [Reflective and poetic training as a way to develop creativity in teaching practical psychology]. In: *Prakticheskaya podgotovka psikhologov v sisteme vysshego obrazovaniya* [Practical training of psychologists in higher education]. Moscow: MOSU Publ., 1999, pp. 260-265.
2. Oganetsyan N.T. *Praktikum po psikhologii tvorchestva* [Workshop on the psychology of creativity]. Moscow: Flinta: MPSI Publ., 2007. 528 p.
3. Ushakov D.V. (ed.) *Tvorchestvo: ot biologicheskikh osnovaniy k sotsial'nyim i kul'turnym fenomenam* [Creativity: from biological bases to social and cultural phenomena]. Moscow: Institute of Psychology RAS Publ., 2011. 734 p.
4. Kuz'mina E.I. *Psikhologiya svobody: teoriya i praktika* [Psychology of freedom: theory and practice]. St. Petersburg: Piter Publ., 2007. 336 p.
6. Brodsky J. *Vlast' stikhiy. Esse* [Power of the elements. An essay]. St. Peterburg: Azbuka Publ., 2012. 220 p.
6. Rubinstein S.L. *Osnovy obshchey psikhologii: v 2 t. T. II* [The fundamentals of general psychology. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow: Pedagogika Publ., 1989. 720 p.
7. Plato. *Dialogi* [Dialogues]. Translated from Ancient Greek. Moscow: Astrel' Publ., 2011. 349 p.
8. Bandura A. *Samoeffektivnost' (self-efficacy)* [Self-efficacy]. In: Korsini R., Auerbakh A. (eds.) *Pedagogicheskaya entsiklopediya* [Pedagogical Encyclopedia]. St. Petersburg: Piter Publ., 2006, pp. 777-778.